

НОВЫЙ КЛАСС СКАЛЬНЫХ ВИНОГРАДОДАВИЛЕН В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Валентин Константинович Ганцев

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
valentin.gancev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6097-1923>

Аннотация. В Юго-Западной Таврике, на территории или в округе «пещерных городов» (Мангуп, Эски-Кермен, Качи-Кальон и др.), локализуется более 230 скальных виноградодавилен ранне-средневекового времени. На основании этой источниковой базы была разработана их классификация. Было выделено четыре основных класса скальных виноделен (класс I–IV). Открытие и фиксация в округе Бахчисарая новых устройств по первичной переработке винограда (тарапанов), конструктивно отличных от ранее известных экземпляров, потребовала внесения дополнений в эту классификацию. Между г. Бахчисарай и с. Скалистое, в районе бывших деревень Улаклы и Балта-Чокрак, выявлено четыре скальных виноградодавильни. Они состоят из давящей площадки, суслоприемника и вырубки, предназначенной для установки вертикальной стойки, к которой крепили рычаг пресса. У них отсутствует суслоотводной канал / желоб, соединяющий давящую с суслоприемником. На основании этого они выделены в отдельный V-й класс. Предварительно их следует относить к эпохе позднего Средневековья – Раннего Нового времени (XVI–XIX вв.). Возможно, их вырубали в XIX в. Еще одна группа из трех переносных тарапанов, состоящих из давящей площадки и суслоотводного канала с «носиком», находится на территории Бахчисарайского ханского дворца (2) и на Чуфут-Кале (1). Эти три винодельни отнесены к VI классу. Если виноградодавильни класса I–V функционировали исключительно на одном месте, то есть были стационарными, то тарапаны класса VI могли перемещать. Эти переносные винодельни, на основании письменных упоминаний, следует датировать концом XVIII – началом XX в.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, округа Бахчисарая, виноделие, виноградодавильня, тарапан, классификация

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

NEW CLASS OF THE ROCK-CUT WINE-PRESSES IN THE SOUTH-WESTERN CRIMEA

Valentin K. Gantsev

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
valentin.gancev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6097-1923>

Abstract. There are more than 230 rock-cut wine-presses from the Early Mediaeval Period located in the south-western Taurica, at the local “cave towns” (Mangup, Eski-Kermen, Kachi-Kal'on, and others) or in their environs. This source base allows the one to develop a classification with four main classes of rock-cut wine-presses (named I–IV) identified. As the new devices for the primary processing of grapes in the Bakhchisarai administrative area, structurally different from the previously known monuments, are discovered and documented, the existing classification needs to be amended. There are four rock-cut wine-presses discovered in the area in between of the town of Bakhchisarai and the village of Skalistoe, where the former villages of Ulakly and Balta-Chokrak were located. These wine-presses consist of a pressing platform, a juice receiver, and a rock-cut base to install the vertical post carrying the press lever. These constructions do not have a juice drain connecting the press with the receiver. These features allow the one to unite these constructions into class V. Although the preliminary estimation relates them to the Late Mediaeval or Early Modern Period (sixteenth to nineteenth century), they may have been carved out already in the nineteenth century. Another group of three portable wine-presses, consisting of a pressing platform and a juice drain with a spout, is locat-

ed on the territory of the Khan's Palace in Bakhchisarai (2) and atop of Chufut-Kale (1). These three wineries are identified with class VI. While wine-presses of classes I–V existed at the same site only, being stationary structures, the wine-presses of class VI were portable. The account of written sources allows the one to date the portable wineries in question from the late-eighteenth to the early-twentieth century.

Keywords: south-western Crimea, Bakhchisarai administrative area, winemaking, wine-presses, rock-cut wine-press, classification

Acknowledgments: This work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, megagrant project no. 075-15-2022-1119.

Во второй половине IX – первой половине X в. население, проживающее в юго-западной части Таврики, которая была включена в 841 г. в состав византийской фемы, специализировалось на виноградарстве и виноделии. Материальным доказательством развития этих отраслей сельского хозяйства являются специальные установки для первичной переработки винограда – скальные виноградодавильни (тарапаны). В этой части полуострова на сегодняшний день известно более 230 винодельческих комплексов. Ранее, на страницах этого авторитетного журнала была предложена их классификация [4]. Недавно в окрестностях Бахчисарая нами было обследовано семь новых виноделен (рис. 1). Конструктивно они отличаются от известных нам раннесредневековых вариантов. В связи с этим появилась необходимость выделения новых классов скальных виноградодавилен, чему и будет посвящена эта статья.

Группа из четырех стационарных виноделен, вырубленных в скале, располагается между г. Бахчисарай и с. Скалистое. Три из них локализируются в округе бывшей деревни Улаклы¹ (УлВ-1 – УлВ-3)² (рис. 1, класс V, 1–3), одна рядом с ныне не существующим селом Балта-Чокрак (рис. 1, класс V, 4).

УлВ-1 находится в 0,99 км к юго-востоку от дома № 83 по ул. 50 лет Октября в с. Глубокий Яр (рис. 1, класс V, 1). Она располагается у скального обрыва, над северным бортом небольшой балки, прорезающей западный склон куэсты, вершина которой на топографических картах именуется г. Геофизик. Виноградодавильня состоит из давильной площадки, суслоприемника и вырубки, предназначенной для установки деревянной стойки, к которой крепили рычаг пресса (рис. 3, 1–2). Продольной осью она ориентирована с востока на запад, ее общие размеры 2×0,76 м.

Давильная площадка УлВ-1 имеет прямоугольную в плане форму со скругленными углами. Ее размеры 1,18×0,76 м, фиксируемая высота бортов достигает 0,1 м. Ширина слабовыраженного западного борта между суслоприемником и давильной не превышает 0,1 м. Суслоприемник имеет овальную в плане форму, размерами 0,54×0,5 м, глубиной до 0,37 м. Он имеет закругленное дно и практически вертикальные борта. В 0,42 м к юго-юго-востоку от борта давильной площадки находится вырубка, связанная с конструкцией пресса. Она в плане имеет овальную форму, размеры 0,36–0,53×0,3 м, глубину до 0,25 м.

УлВ-2 находится в 1,7 км к юго-востоку от дома № 83 по ул. 50 лет Октября в с. Глубокий Яр (рис. 1, класс V, 2). Она располагается у южного скального обрыва г. Геофизик. Винодельня состоит из давильной площадки, суслоприемника и вырубки, предназначенной для установки деревянной стойки, к которой крепили рычаг пресса (рис. 3, 3–4). Продольной осью она ориентирована с юго-востока на северо-запад, ее общие размеры 1,9×0,73 м.

Давильная площадка УлВ-2 имеет прямоугольную в плане форму со скругленными углами. Ее размеры 1,16×0,73 м, высота бортов не превышает 0,2 м. Ширина слабовыраженного северо-западного борта между суслоприемником и давильной не более 0,15 м.

¹ Выражаю признательность архитектору Л. П. Шусь, которая сообщила нам о месторасположении этих виноделен.

² Индекс, присваиваемый винодельням при их картографировании, аббревиатура «УлВ-1», означает «Улаклы, винодельня № 1», «БЧВ-1» – «Балта-Чокрак, винодельня № 1».

Суслоприемник у этой виноградавиальни имеет подпрямоугольную в плане форму со скругленными углами. Его размеры 0,6×0,52 м, глубина 0,36 м. Он имеет слегка закругленное дно и борта, расширяющиеся ко дну. В 0,25 м к югу от борта давиальни находится вырубка, связанная с конструкцией пресса. Она имеет в плане прямоугольную форму, размеры 0,28×0,16 м, глубину до 0,26 м.

УлВ-3 находится в 2,67 км к юго-востоку от дома № 83 по ул. 50 лет Октября в с. Глубокий Яр (рис. 1, класс V, 3). Она располагается у восточного скального обрыва куэсты, вершина которой имеет наименование г. Бюк-Чарыш (или Каблук). Винодельня состоит из давиальной площадки, суслоприемника и вырубки, предназначенной для установки деревянной стойки, к которой крепили рычаг пресса (рис. 4, 1–2). Продольной осью винодельня ориентирована с юго-востока на северо-запад, ее общие размеры 1,58×0,7 м.

Давиальная площадка УлВ-3 имеет прямоугольную в плане форму со скругленными углами. Ее размеры 1,14×0,7 м, высота бортов не более 0,15 м. Борт между суслоприемником и давиальной отсутствует. Суслоприемник имеет овальную в плане форму. Его размеры 0,6×0,47 м по верху и 0,7×0,7 м по дну, глубина 0,3 м. Он имеет слегка закругленное дно и борта, расширяющиеся ко дну. В 0,14 м к северу от борта давиальни находится вырубка, связанная с конструкцией пресса. В плане она имеет трапецевидную форму. Ее общие размеры 0,18×0,14 м, глубина 0,25 м. Между северо-западным углом этой вырубки и скальным обрывом высечен водоотводной желоб длиной 0,51 м, шириной 0,04 м, глубиной до 0,04 м. В 1,42 м к востоку от описанной выше вырубки находится еще одно искусственное углубление. Вторая вырубка имеет в плане подпрямоугольную форму, размеры 0,17×0,12 м, глубину 0,12 м.

Четвертая винодельня из описываемой нами группы находится в 2,8 км к востоку-северо-востоку от дома № 83 по ул. 50 лет Октября в с. Глубокий Яр и в 2,3 км к юго-западу от дома № 2 по ул. Ленина в с. Скалистое (рис. 1, класс V, 4). **БЧВ-1** располагается в южной части небольшого скального выступа, у восточного края куэсты, вершина которой именуется г. Таз-Бурун. Эта куэста ограничивает с запада Балточокракскую балку. Рассматриваемая виноградавиальня открыта в 2023 г. В. Л. Руевым [15, с. 57, рис. 1]. БЧВ-1 состоит из давиальной площадки, суслоприемника и вырубки, предназначенной для установки деревянной стойки, к которой крепили рычаг пресса (рис. 3, 5–6). Продольной осью она ориентирована с юго-востока на северо-запад, ее общие размеры 1,73×0,8 м.

Давиальная площадка БЧВ-1 имеет подпрямоугольную в плане форму со скругленными углами. Ее размеры 0,95×0,8 м, высота бортов не превышает 0,2 м. Борт между суслоприемником и давиальной не выражен, расстояние между ними 0,2 м. Суслоприемник БЧВ-1 имеет овальную в плане форму. Его размеры 0,55×0,5 м, глубина 0,3 м. Он имеет слегка закругленное дно и борта, закругляющиеся ко дну. В 0,15 м к юго-западу от борта давиальной площадки находится вырубка, связанная с конструкцией пресса. Она имеет округлую в плане форму, размеры 0,11×0,11 м, глубину 0,13 м.

УлВ-1–УлВ-3 и БЧВ-1 типологически похожи, имеют практически одинаковую продольную ориентацию и близкие размеры, разница в их параметрах не превышает 0,1 м (ср. рис. 3–4). У всех четырех экземпляров не выражен борт между давиальной площадкой и суслоприемником, отсутствует суслоотводной канал или желоб. Это может указывать на их близкое или даже синхронное время сооружения.

Следующая группа тарапанов располагается на Чуфут-Кале (ЧКВ-2)³ и в лапидарном фонде Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (БМЗВ-1 и БМЗВ-2) (рис. 1, класс VI, 1–3). Их главное отличие от описанных выше ви-

³ ЧКВ-2 – «Чуфут-Кале, винодельня № 2». ЧКВ-1, по нашей нумерации, находится на склоне балки Пенджере-Исар. Она открыта в 1975 г. М. Я. Чорефом [20, л. 1–2]. По классификации раннесредневековых скальных виноградавиалей ЧКВ-1 относится к варианту А типа 2 класса I [4, с. 213] (рис. 2).

БМЗВ-1 – «Бахчисарайский музей-заповедник, винодельня № 1».

ноградодавилен заключается в том, что они являются переносными. Впервые подобные винодельни зафиксировали в 1914 г. сотрудники Комиссии по охране памятников природы и старины (КОППС), созданной при Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы. Оценка работы этой комиссии по изучению древностей Тепе-Кермена, Баклы и Качи-Кальона уже дана в историографии, что избавляет нас от повторения [12, с. 210–211].

Для целей нашего исследования значение имеет научная экскурсия КОППС на Качи-Кальон, предпринятая сотрудниками в июне 1914 г. [13, с. 5, 25]. О результатах этой поездки мы можем судить на основании составленного одним из ее участников – В. А. Тимаевым – альбома с зарисовками обследованных объектов на территории этого «пещерного города». Ныне этот альбом хранится в фондах Центрального музея Тавриды [9]⁴. В нем, кроме рисунков и схем стационарных качи-кальонских виноградодавилен, содержится две зарисовки переносных тарапанов, вырубленных в камне [9, с. 1, лист-вкладка] (рис. 5, 1–2). Эти виноградодавилены состоят из давящей площадки, торцовые стенки которой имеют двускатный треугольный верх, и суслоотводного канала с «носиком»⁵, пробивающего один из коротких бортов давящей.

Первый из зарисованных тарапанов состоит из давящей площадки и суслоотводного канала, завершающегося U-образной формы «носиком» (рис. 5, 1). По замерам В. А. Тимаева, высота бортов тарапана составляет 0,7 м, ширина 0,12 м, размеры давящей площадки 1,80×1,27 м. Параметры «носика» 0,38×0,37 м, длина 0,39 м, глубина слива 0,3 м, ширина 0,1 м, диаметр суслоотводного канала 0,09 м. Второй тарапан идентичен первому, только с тем отличием, что от его давящей площадки, по всей видимости, сохранилась только половина (рис. 5, 2). В. А. Тимаевым также приведены размеры его «носика» – 0,35–0,4×0,38 м и глубина слива 0,2 м. В подрисовочной подписи к зарисовке указано – «тарапан-давящая в им. Гана (в Сарая) б. Качи». Исходя из этого описания, к сожалению, сказать точно о месте обнаружения этой переносной винодельни не представляется возможным. Выскажем лишь гипотезу, что эта находка сделана членами КОППС в «им. Гана», которое находилось между Бахчисараем и деревней Пычки (нынешнее с. Баштановка), то есть на пути следования экспедиции к Качи-Кальону (рис. 1). На территории самого городища подобные винодельни нам не известны.

Два тарапана, подобные зарисованным В. А. Тимаевым, ныне находятся на территории Бахчисарайского ханского дворца (рис. 1, класс VI, 1–2). К сожалению, время и обстоятельства их появления в фондах БИКАМЗ нам не известны. Следует надеется, что в результате дальнейшего изучения архивных материалов можно будет установить место, из которого эти винодельни были привезены в музей. Несмотря на это обстоятельство, их аутентичность не вызывает сомнений.

БМЗВ-1 вырублена в глыбе камня, которая тщательно обработана (рис. 6, 1–2). Она имеет прямоугольную в плане форму. Ее общие размеры 1,9–2,07×1,25 м, высота бортов 0,56–0,7 м. Тарапан состоит из давящей площадки и суслоотводного канала с «носиком».

Давящая площадка БМЗВ-1 имеет прямоугольную форму со слегка скругленными углами. Ее размеры по дну 1,6×0,99 м, по верху 1,68×1,02 м, глубина 0,45 м. Толщина бортов не превышает 0,1 м. Один из ее продольных бортов, на высоте 0,25 м над уровнем дна, пробит сквозным отверстием округлой формы, диаметром 0,05 м. Торцовые борта давящей имеют треугольный двускатный верх. Суслоотводной канал пробивает короткий борт давящей. Он имеет трубообразную форму, завершается «носиком», имеющим в фасе U-образную форму. Его длина 0,26 м, ширина 0,1 м, высота 0,06 м. Размеры «носика» 0,28×0,2 м, выступает на 0,17 м за край борта давящей.

⁴ Выражаю признательность главному хранителю Н. Б. Майко за оказанную помощь в обнаружении этих материалов. Так же отметим, что впервые об этом альбоме в своей неопубликованной статье упоминает В. М. Маликов [10, с. 14].

⁵ «Носик» – это часть суслоотводного канала или желоба, которая выступает за край борта давящей и нависает над емкостью для сбора виноградного сока.

БМЗВ-2, так же как и БМЗВ-1, вытесана в глыбе камня (рис. 6,3–4). Она прямоугольной формы, размерами 1,6–1,92×0,9–0,95 м, высотой 0,56–0,65 м. Винодельня состоит из давяльной площадки и суслоотводного канала с «носиком».

Давильная площадка БМЗВ-2 имеет прямоугольную форму. Ее размеры по дну 1,41×0,84 м, по верху 1,42×0,82 м, глубина 0,43 м. Толщина бортов не превышает 0,1 м. Один из продольных бортов, на высоте 0,35 м над уровнем дна давяльни, пробивает сквозное отверстие округлой формы, диаметром 0,06 м. Поперечные борта давяльни имеют треугольный двускатный верх. Суслоотводной канал пробивает один из коротких бортов давяльной площадки. Он имеет трубообразную форму, завершается U-образной формы «носиком». Его длина 0,39 м, ширина 0,11 м, высота 0,09 м. Размеры «носика» 0,34×0,25 м, выступает на 0,28 м за край борта давяльни.

Третий переносной тарапан находится на Чуфут-Кале, внутри искусственной скальной пещеры, которая расположена в 40 м к востоку от кенасы (рис. 5,3). **ЧКВ-2** вырублена в небольшом известняковом блоке, который ныне расколот на четыре части. В литературе впервые о ней упоминает А. А. Гуськов [6, с. 179]. Тарапан имел прямоугольную форму, размерами 0,92–1,1×0,65 м, его высота 0,35–0,4 м. Он состоит из давяльной площадки и суслоотводного канала с «носиком» (рис. 5,4–5).

Давильная площадка ЧКВ-2 имеет прямоугольную форму. Ее размеры 0,75×0,42 м, глубина 0,3 м, толщина бортов не превышает 0,08–0,1 м. Суслоотводной канал пробивает поперечный борт давяльни, в 0,17 м от ее угла, в 0,07 м над уровнем дна. Он имеет трубообразную форму, завершается U-образным «носиком». Его длина 0,26 м, ширина 0,06 м, высота 0,07 м. Размеры «носика» 0,26×0,2 м, выступает на 0,16 м за край борта давяльни.

После необходимого описания основных конструктивных деталей вновь обследованных семи тарапанов мы можем их классифицировать. Напомним, что при разработке классификации скальных виноградодавлен Юго-Западного Крыма нами учитывалось два критерия. Первый из них – это наличие / отсутствие конструктивных элементов у винодельни: давяльная площадка, суслоотводной канал, суслоприемник и вырубка для монтирования пресса. Второй критерий учитывал разновидность прессового устройства, применяемого при давке винограда с целью получения сусла. На основании этого было выделено четыре класса с типами и вариантами (рис. 2, классы I–IV) [4, с. 213–214]. Основываясь на вновь полученных данных, к этим двум критериям следует добавить еще один. А именно – функционировала ли винодельня исключительно на одном месте, то есть была стационарной, или ее могли перемещать, и она была «мобильной». Исходя из этого, к имеющимся четырем классам виноградодавлен мы можем добавить еще два – **класс V** и **класс VI** (рис. 2).

К классу V следует причислять винодельни, состоящие из давяльной площадки, суслоприемника и подрубки, связанной с конструкцией простого рычажного пресса. У них отсутствует суслоотводной канал или желоб, который является неотъемлемым элементом для виноделен классов I–II. Также немаловажным является отсутствие ярко выраженного борта между давяльней и суслоприемником. К этому классу относятся четыре винодельни: УлВ-1, УлВ-2, УлВ-3 и БЧВ-1 (рис. 3–4).

Если винодельни классов I–V являются стационарными, так как они вырублены в монолитной скальной породе, то тарапаны класса VI могли перемещать. Их высекали в глыбе камня необходимого размера. Они состоят из давяльной площадки и суслоотводного канала с «носиком», имеющим U-образную форму. Давка винограда осуществлялась ногами. При этом не следует исключать возможности накрывания мезги после первичной давки деревянной доской, на которую могли класть груз для максимального полного извлечения сока из винограда. Исходя из вышесказанного, к классу VI следует отнести БМЗВ-1, БМЗВ-2, ЧКВ-2 и два тарапана, зафиксированные в 1914 г. В. А. Тимаевым (рис. 5–6).

Уделим теперь внимание проблеме датировки вновь выделенных классов скальных виноделен. Предварительно виноградодавяльни классов I, III и IV датированы второй

половиной IX – первой половиной X в., класса II – VI в. [5, с. 147]. Тарапаны класса VI использовались в Крыму в конце XVIII – начале XX в. Об этом свидетельствуют письменные данные. П. С. Паллас сообщает, что для давки винограда в конце XVIII в. «*во всей Тавриде*» применяли каменные или деревянные чаны, простые прессы [14, с. 178].

Особо ценные сведения о первичной переработке винограда содержатся в отчете миссиону государственных имуществ А. А. Зеленому, составленном инспектором сельского хозяйства С. П. Щепкиным [19]. Из этого опубликованного в 1870 г. документа мы узнаём, что виноделами в долинах Альмы, Качи и Бельбека использовались каменные четырехугольные тарапаны. Их покупали в Бахчисарае, и в зависимости от величины они стоили 25–30 руб. [19, с. 18–19]. В одном из бортов или на углу каменного или деревянного чана, у самого его дна, делали отверстие для стока сусла. Тарапаны размещали под наклоном, в сторону стока виноградного сока [19, с. 19]. Давка винограда в этих тарапанах осуществлялась ногами. Затем выжимки могли дополнительно помещать под пресс с деревянным⁶ или чугунным винтом. Также С. П. Щепкин отметил, что в долинах Юго-Западного Крыма переработка винограда в каменных винодельнях чаще всего осуществлялась на виноградниках, только прессование производили в специальных помещениях [19, с. 20]. Практически идентичные данные о стадиях и способах переработки винограда приведены М. К. Балласом, автором историко-статистического очерка о виноделии в России [1, с. 111–112]. В. М. Маликов в фондах ЦМТ видел фотографию, датированную 1910 г., на которой было запечатлено две каменных винодельни, схожих с теми, что зарисовал В. А. Тимаев и описали П. С. Паллас, С. П. Щепкин и М. К. Баллас [10, л. 14]⁷. Краткие сведения о функционировании крымских переносных давилен в начале XX в., дополненные фотографией двух тарапанов, расположенных в долине р. Альма, приведены в работе М. А. Ховренко «Частное виноделие» [24, с. 187, рис. 52].

Если в вопросе датировки виноделен класса VI особых затруднений нет, то по иному выглядит ситуация с виноградодавильнями класса V. Выше нами было указано сходство в метрических показателях между УлВ-1–УлВ-3 и БЧВ-1, что указывает на относительно близкое или синхронное их сооружение, возможно, даже одним мастером. Тогда возникает вопрос, когда же это могло произойти?

Виноградодавильни класса V находятся относительно рядом с позднескифским городищем Балта-Чокрак, которое локализуется на вершине куэсты Таух-Бай и в научной литературе датируется I–III вв. н.э. [18, с. 62] (рис. 1). В 2003 г. проводились охранно-спасательные раскопки на могильнике, оставленном жителями городища. В могиле № 7, в закладе подбора № 1 был обнаружен фрагмент переносного известнякового тарапана [8, с. 170, 183, рис. 5]. Это указывает на занятие населением, оставившим этот памятник, виноградарством и виноделием. Несмотря на это, монолитные скальные винодельни УлВ-1–УлВ-3 и БЧВ-1 вряд ли стоит датировать этим временем. На самом городище при его осмотре подобные виноградодавильни не выявлены, при этом в границах оборонительной стены, вдоль края куэсты фиксируются вырубки различного назначения. Подчеркнем, что обнаруженный на Балтачокракском могильнике тарапан является переносным. Также известные нам винодельни, открытые на других памятниках позднескифской культуры, конструктивно и типологически отличаются от рассматриваемых экземпляров [2, с. 110–112; 3, с. 26–28].

На территории Баклинского городища и в его округе, на Чуфут-Кале и в Бахчисарайском ущелье находится десять скальных тарапанов (БГВ-1–БГВ-6, БГокрВ-1, СкВ-1, ЧКВ-1 и БУВ-1) [5, с. 54–57]. Эти винодельни располагаются к северо-востоку и юго-за-

⁶ М. К. Баллас сообщает, что у татар деревянный пресс называется «скендже» [1, с. 111].

⁷ Отметим, что подобного рода тарапан за пределами Крыма известен нам в Яйладагском районе провинции Хатай Турция [22, s. 518, res. 9]. К сожалению, в публикации приведенное изображение интересующей нас винодельни осталось без комментариев. Возможно, к этому классу виноделен относится тарапан, расположенный на территории Судакской крепости (Кравченко И. Тарапан. URL: <https://sudakmuseum.ru/Tarapan> (дата обращения – 18.08.2024 г.)).

паду от УлВ-1–УлВ-3 и БЧВ-1 и датируются второй половиной IX – первой половиной X в. Они суммарно относятся к классу I, у которого, в отличие от класса V, кроме давящей площадки и суслоприемника обязательным элементом конструкции является суслоотводной канал с «носиком». В связи с этим относить виноградодавильни, расположенные на г. Геофизик, г. Биюк-Чарыши г. Таз-Бурун, к раннесредневековому времени также затруднительно. Неизвестно нам и поселенческих структур этого времени в районе с. Глубокий Яр, с которыми можно было связать использование этих тарапанов. Нет подобных виноделен и на других памятниках, где встречаются тарапаны классов I–IV.

Обращает на себя внимание расположение этих четырех виноградодавильен класса V рядом с деревней Улаклы и Балта-Чокрак. Село Улаклы упоминается в письменных источниках, начиная с XVI в.; до 1778 г. здесь проживало христианское население [16, с. 16]. История деревни Балта-Чокрак обстоятельно изложена в недавней работе В. Л. Руева и Ю. Т. Лейбенсон [15]. Ими установлено, что в 1806 г. это село было заселено греками из Анатолии [15, с. 62]. По этнографическим данным мы знаем, что скальные виноградодавильни в Каппадокии и на о. Гавдос использовались местным греческим населением для получения сусла до начала XX в. [21, р. 67–70; 23, с. 568]. Возможно, среди переселенцев были люди, которые на родине занимались виноградарством и виноделием. В связи с этим мы можем предположить, что рассматриваемые нами винодельни могли быть сооружены в XIX в. Это обстоятельство не исключает использования скальных виноградодавильен для производства вина крымскими татарами, о чем упоминает П. С. Паллас [14, с. 182]. Татары могли и не производить конечный продукт – вино, а продавать не бродивший виноградный сок сразу же после его давки / прессования [11, с. 310]. Несмотря на это, виноделие оставалось сосредоточенным в руках немусульманского населения Крыма [17, с. 144].

Таким образом, обследованные виноградодавильни между г. Бахчисарай и с. Скалистое, на территории Ханского дворца и Чуфут-Кале дополняют наши представления об истории виноделия в Юго-Западном Крыму. Тарапаны класса VI являются материальным доказательством использования переносных установок для получения виноградного сока виноделами в конце XVIII – начале XX в. Подобного рода винодельни упоминают в своих работах П. С. Паллас, С. П. Щепкин, М. К. Баллас и М. А. Ховренко. На сегодняшний день достоверно известно три таких тарапана, состоящих из давящей площадки и суслоотводного канала с «носиком». Два из них находятся на территории Бахчисарайского ханского дворца, один на Чуфут-Кале. Локализация еще двух экземпляров, зарисовку которых в 1914 г. выполнил В. А. Тимаев, остается открытой.

Четыре скальных виноградодавильни, расположенных в районе бывших сел Улаклы и Балта-Чокрак, отнесены к классу V. Их главное отличие от виноделен класса I заключается в отсутствие суслоотводного канала / желоба, соединяющего давящую с суслоприемником. Их датировка, из-за отсутствия в их заполнении или рядом какого-либо археологического материала, затруднительна. Как было указано выше, из-за того, что они конструктивно отличаются от известных нам виноделен, открытых на территории или в округе «пещерных городов» Крыма, следует полагать, что они не относятся к раннесредневековому времени. Производство и употребление вина в Крымском ханстве не прекращалось, о чем свидетельствуют многочисленные письменные источники [7, с. 116–119]. Так как рассматриваемый нами класс тарапанов локализуется в округе деревень Улаклы и Балта-Чокрак, мы можем предполагать, что эти винодельни следует датировать эпохой позднего Средневековья – Раннего Нового времени (XVI–XIX вв.). Учитывая, что деревня Балта-Чокрак была заселена греками, выходцами из Анатолии, где традиция использования скальных установок для переработки винограда сохранялась до начала XX в., мы можем, предварительно, сузить датировку УлВ-1–УлВ-3 и БЧВ-1 до XIX – начала XX в. Следует полагать, что окончательное решение этого вопроса – дело будущих исследований, которые зависят от расширения нашей источниковой базы.

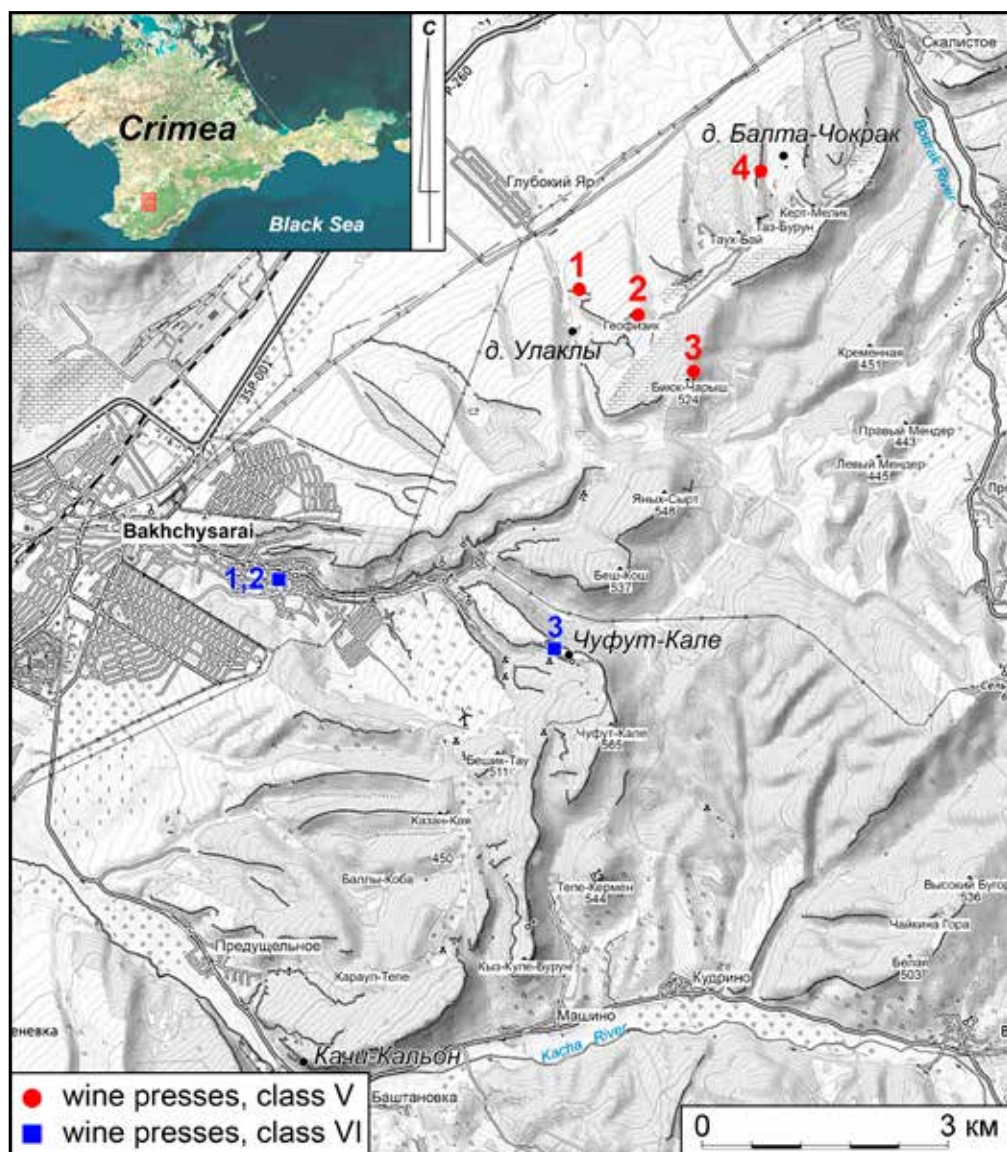

Рис. 1. Карта окрестностей Бахчисарая с указанием месторасположения скальных виноградодавлен класса V и VI. Винодельни класса V, расположенные на: 1 – северо-западном склоне г. Геофизик (УлВ-1); 2 – вершине г. Геофизик (УлВ-2); 3 – вершине г. Биук-Чарыш (Каблук) (УлВ-3); 4 – скальном выступе над Балточокракской балкой (БЧВ-1). Винодельни класса VI, расположенные на: 1–2 – территории БИКАМЗ (БМЗВ-1 и БМЗВ-2); 3 – Чуфут-Кале (ЧКВ-2)

Fig. 1. Map of the environs of Bakhchisarai showing the location of class V and VI rock-carved wine-presses. Class V wineries located on: 1 – the north-western slope of Mount Geofizik (UIV-1); 2 – the summit of Mount Geofizik (UIV-2); 3 – the summit of Mount Biuk-Charysh (Kabluk) (UIV-3); 4 – the rocky ledge above Baltochokrakskaja Ravine (BChV-1). Class VI wineries located on: 1–2 – the territory of the Bakhchisarai Museum Preserve (BMZV-1, BMZV-2); 3 – Chufut-Kale (CHKV-2)

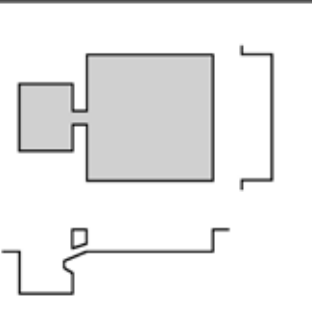
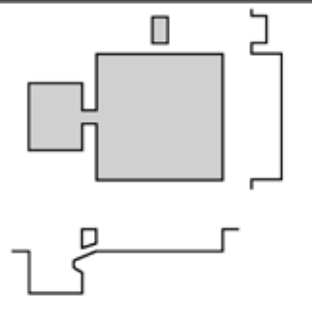
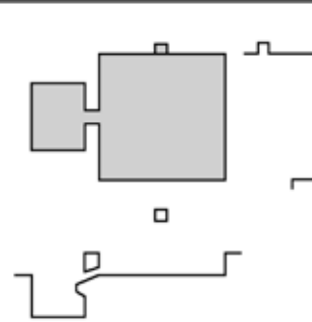
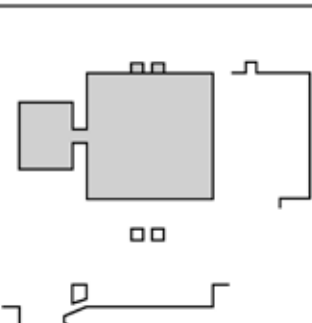
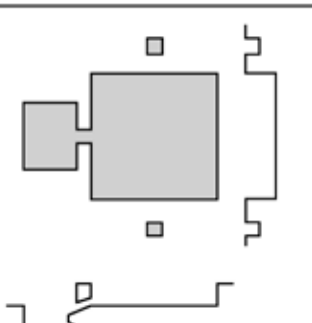
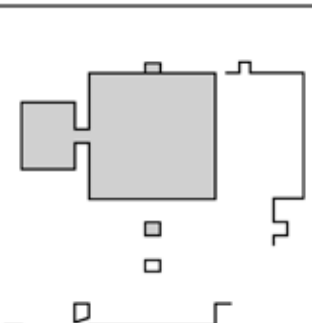
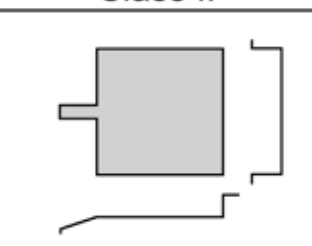
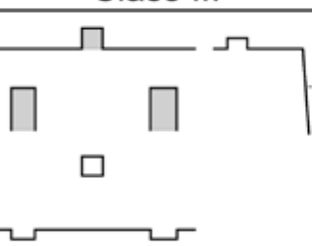
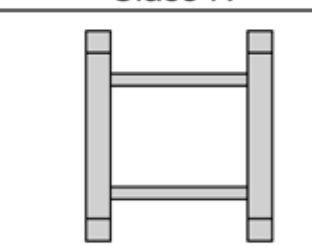
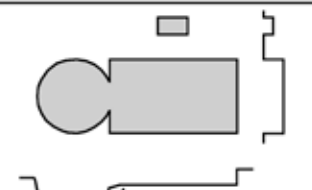
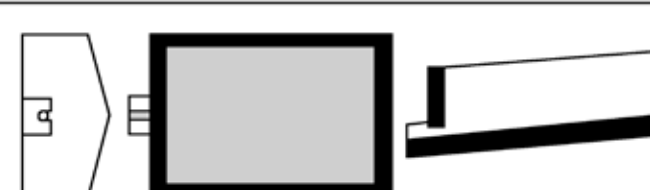
Class I, Type 1	Class I, Type 2	
	Variant A	Variant B
Class I, Type 3	Class I, Type 4	
	Variant A	Variant B
Class II	Class III	Class IV
Class V	Class VI	

Рис. 2. Классификация скальных виноградодавилен Юго-Западного Крыма

Fig. 2. Classification of rock-carved wine-presses in the south-western Crimea

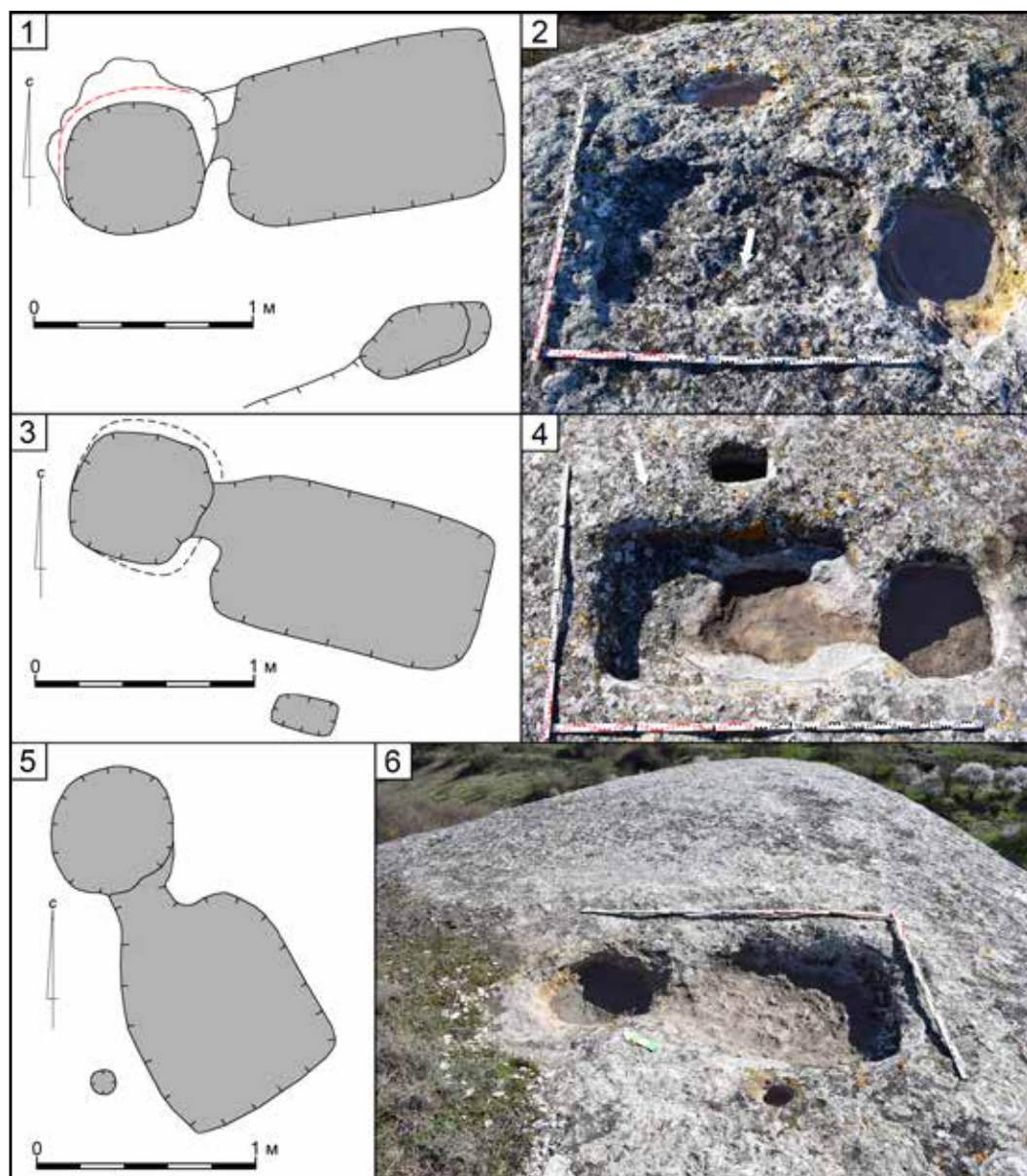

Рис. 3. Винодельни класса V: 1 – план УлВ-1; 2 – фото УлВ-1, вид сверху, с севера;
3 – план УлВ-2; 4 – фото УлВ-2, вид сверху, с севера; 5 – план БЧВ-1;
6 – фото БЧВ-1, вид с юго-запада

Fig. 3. Class V wineries: 1 – ground plan of UIV-1;
2 – photograph of UIV-1, viewed from above, from the north; 3 – ground plan of UIV-2;
4 – photograph of UIV-2, viewed from above, from the north; 5 – ground plan of BChV-1;
6 – photograph of BChV-1, viewed from the south-west

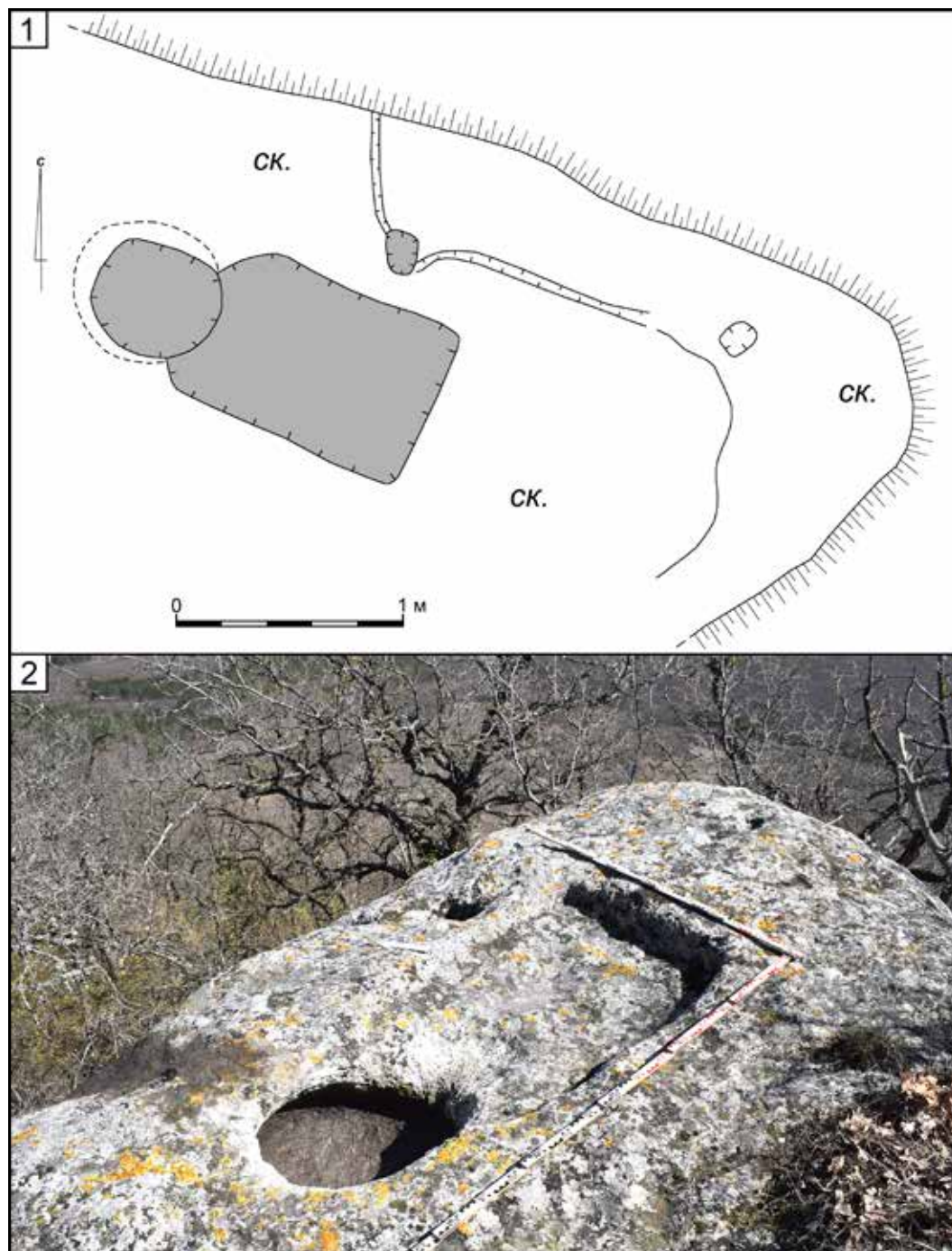

Рис. 4. Винодельня класса V: 1 – план УлВ-3; 2 – фото УлВ-3, вид с запада

Fig. 4. Class V winery: 1 – ground plan of UIV-3;
2 – photograph of UIV-3, viewed from the west

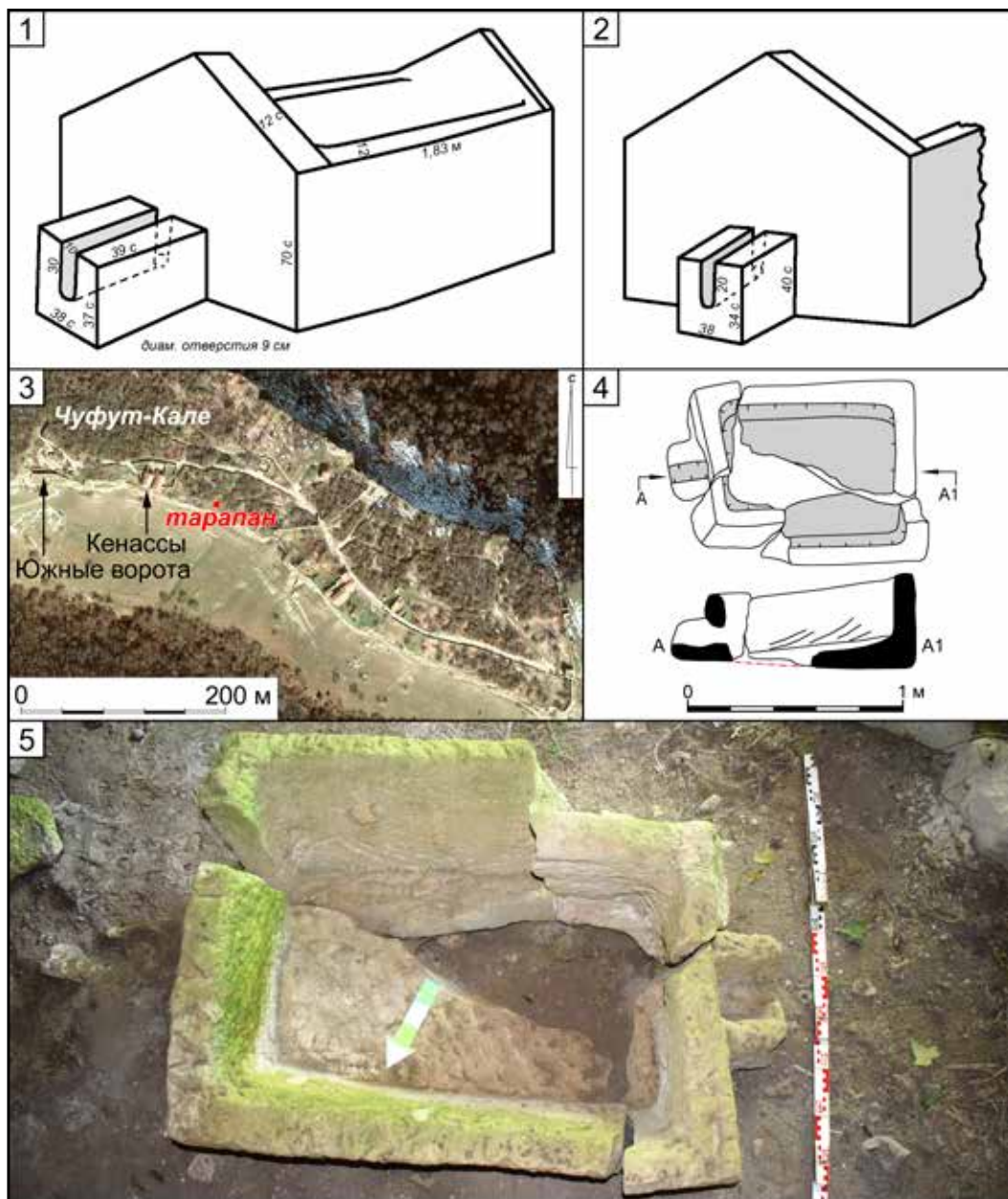

Рис. 5. Винодельни класса VI: 1–2 – схемы виноделен класса VI, выполненные В. А. Тимасевым в 1914 г. [9, с. 1, лист-вкладка]; 3 – космический снимок из ресурса Google Earth «пещерного города» Чуфут-Кале с указанием расположения ЧКВ-2; 4 – план и разрез ЧКВ-2; 5 – фото ЧКВ-2, вид сверху, с северо-запада

Fig. 5. Class VI wineries: 1–2 – diagrams of class VI wineries by V. A. Timaev, 1914 [9, p. 1, inserted leaf]; 3 – satellite image by Google Earth showing the “cave town” of Chufut-Kale with the location of CHKV-2; 4 – ground plan and cross-section of CHKV-2; 5 – photograph of CHKV-2, viewed from above, from the north-west

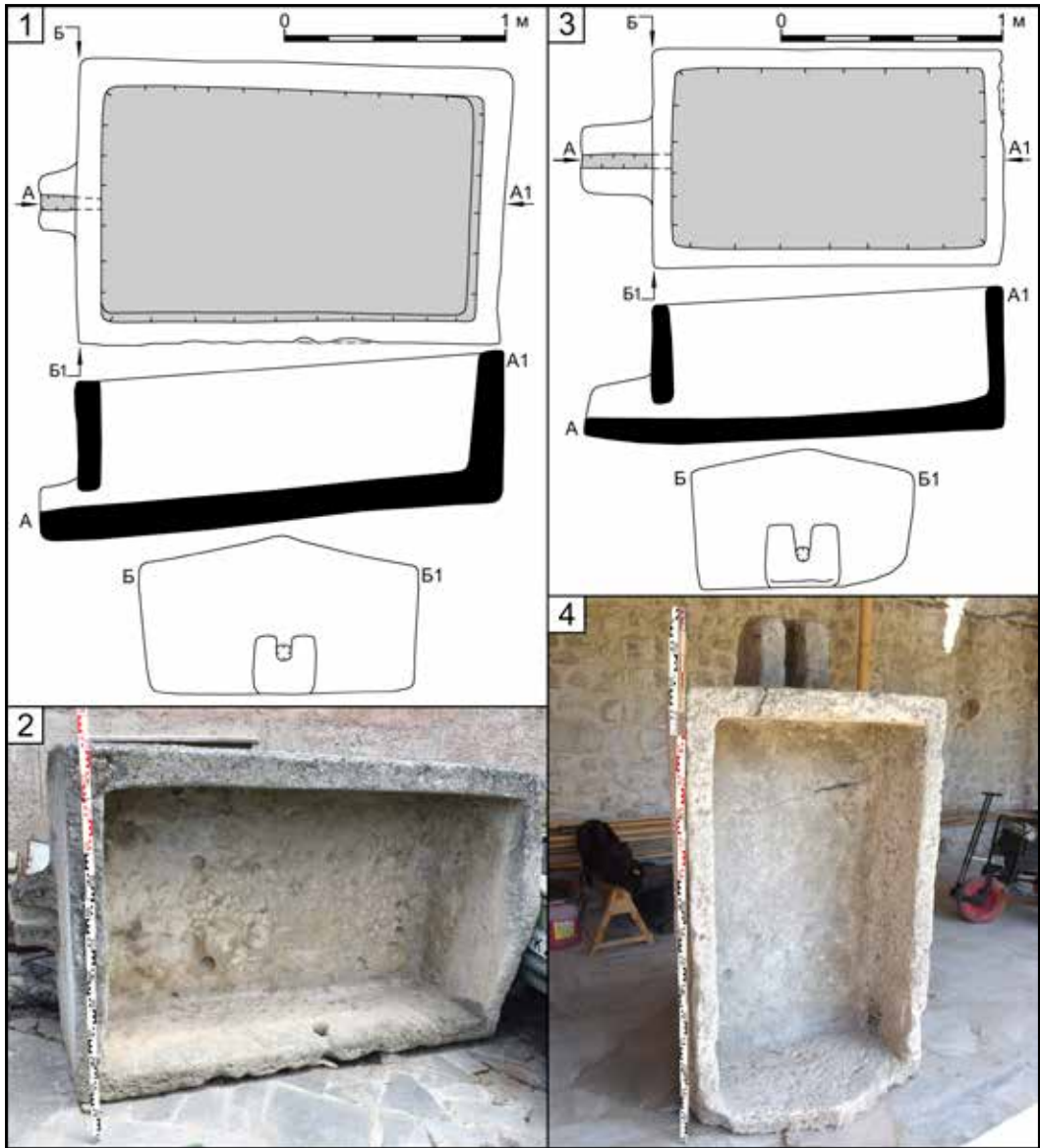

Рис. 6. Винодельни класса VI:

1 – план и разрезы БМЗВ-1; 2 – фото БМЗВ-1;
3 – план и разрезы БМЗВ-2; 4 – фото БМЗВ-2

Fig. 6. Class VI wineries:

1 – ground plan and cross-sections of BMZV-1; 2 – photograph of BMZV-1;
3 – ground plan and cross-sections of BMZV-2; 4 – photograph of BMZV-2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баллас М.К. Виноделие в России (историко-статистический очерк). Ч. I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. 220 с.
2. Веймарн Е.В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА АН УССР. 1960. Вып. 10. С. 109–117.
3. Волошинов А.А. Находки переносных монолитных давилен в варварских могильниках римского времени // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории: матер. науч. конф. (г. Севастополь, 18–22 сент. 2023 г.) / Под ред. А. В. Зайкова, Д. А. Костромичева. М.: Буки Веди, 2023. С. 26–34, 207–209.
4. Ганцев В.К. Классификация средневековых виноградодавилен Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 209–221.
5. Ганцев В.К. Средневековые скальные виноградодавильни Юго-Западной Таврики: Дисс. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2023. 443 с.
6. Гуськов А.А. Атлас пещерных городов Крыма. Путешествие к строителям и обитателям пещер. Харьков: Курсор, 2007. 196 с.
7. Зайцев И.В. Алкоголь в Золотой Орде и Крымском ханстве (XIV–XVIII вв.) // *Orientalistica Iuvenile*: сб. ст. аспирантов и молодых сотрудников ИВ РАН / Ред.-сост. И.В. Зайцев, Я.В. Тарасюк. М., 2001. Вып. 2. С. 100–137.
8. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К.Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК // ХСб. 2005. Вып. 14. С. 169–196.
9. Комиссия по охране памятников старины и природы при Обществе естествоиспытателей и любителей природы. Поездка на Качи-Кален 14 и 15 июня 1914 г. Альбом № 2 // Фонды ЦМТ. КП-9914. Ф. 5944. 52 с.
10. Маликов В.М. Виноградарство в средневековом Крыму // НА ИАК РАН. Рукописный фонд. Д. 214. Л. 1–21. [без даты].
11. Нейенкирхен В. Население // Крым. Путеводитель / Под. ред. К. Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова. Симферополь: Тип. Тавр. Губ. Земства, 1914. С. 284–316.
12. Непомнящий А.А., Синичкин А.В. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 210–216.
13. Отчет о деятельности Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы за 1914 г. Год V-й // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1916. Т. 5. С. 1–48.
14. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с. (Серия «Научное наследие», Т. 27).
15. Руев В.Л., Лейбенсон Ю.Т. «Мы поселены между гор ...»: к истории села Балта-Чокрак в Юго-Западном Крыму в конце XVIII – XX вв. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 10 (76), № 1. С. 56–88.
16. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. II. Бахчисарайский район. Симферополь: Форма, 2016. 184 с.
17. Секиринский С.А., Секиринский Д.С. Аграрный строй крымских татар в XVI–XVIII вв. // МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 140–149.
18. Сماعيلова Т.Н., Колтухов С.Г., Зайцев Ю.П. Атлас позднескифских городищ Предгорного Крыма. СПб.: Алетей, 2015. 248 с. (Серия «Материалы к археологической карте Крыма», Вып. 15).
19. Щепкин С.П. Виноградарство и виноделие в долинах Крыма: (Из отчета г. министру Гос. имуществ). СПб.: Тип. К. Сорванова и К°, 1870. 34 с.
20. Чореф М.Я. Винодельческий комплекс средневекового городища Чуфут-Кале. Отчет об археологических работах на Чуфут-Кале в 1975 г. // НА БИКАМЗ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 11. Л. 1–2.
21. Balta E. The Underground Rock-Cut Winepresses of Cappadocia // *Journal of Turkish Studies*. 2008. Vol. 32/I. P. 61–88.
22. Temiz F.M. *Hatay İli'nde Türk ve İslam Dönemi Yüzey Araştırması – 2014 // Araştırma Sonuçları Toplantısı*. 2015. Sayı 33, cilt 1. S. 495–518
23. Χριστοδουλακος Γ., Μοσχοβη Γ., Κολακα Κ., Δροσινου Π. *Λαξευτα πατητηρια στη Γαυδο // Πεπραγμενα η Διεθνους Κρητοαογικου Συνεδριου (Ηράκλειο, 9–14 Σεπτεμβριου 1996) / Επμελεια Θ. Ε. Δετοράκης, Σ. Παπαδάκη. Ηράκλειο, 2000. Σ. 557–580.*
24. Ховренко М.А. Частное виноделие. Ч. 1. М., 1917. 515 с.

REFERENCES

1. Ballas M.K. *Vinodelie v Rossii (istoriko-statisticheskii ocherk). Chast I. Krym, stepnaia chast' Tavricheskoi gubernii, Don i Astrakhan* [Winemaking in Russia (Historical and Statistical Essay). Part I. Crimea, Steppe Part of Taurida Province, Don and Astrakhan]. Saint Petersburg, Tip. V. Kirshbauma Publ., 1895, 220 p.
2. Veimarn E.V. About viticulture and winemaking in ancient and medieval Crimea. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk USSR* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR], 1960, vol. 10, pp. 109–117.
3. Voloshinov A.A. Nakhodki perenosnykh monolitnykh davilen v varvarskikh mogil'nikakh rimskogo vremeni. *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiia, nakhodki, teorii: materialy nauchnoi konferentsii* [Ancient Relics of Chersonesos: Discoveries, Findings, Theories: Materials of a Scientific Conference], Moscow, Buki Vedi Publ., 2023, pp. 26–34, 207–209.
4. Gantsev V.K. Classification of Mediaeval Wine-Presses in the South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 209–221.
5. Gantsev V.K. *Srednevekovye skalnye vinogradodavilni Iugo-Zapadnoi Tavriki* [Medieval Rock-Cut Wine Presses in the South-Western Taurica]. Text of kandidat. diss. Simferopol, 2023, 443 p.
6. Gus'kov A.A. *Atlas peshchernykh gorodov Kryma. Puteshestvie k stroiteliam i obitateliam peshcher* [Atlas of the Cave Cities of Crimea. Journey to the Builders and Dwellers of the Cave]. Kharkov, Cursor Publ., 2007, 196 p.
7. Zaitsev I.V. Alcohol in the Golden Horde and the Crimean Khanate (14th–18th centuries). Zaitsev I.V., Tarasiuk Ia.V. (eds.), *Orientalistica Iuvenile: sbornik statei aspirantov i molodykh sotrudnikov IV RAN* [Orientalistica Iuvenile: a Collection of Articles by Postgraduate Students and Young Staff of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], Moscow, 2001, vol. 2, pp. 100–137.
8. Zaitsev Iu.P., Mordvintseva V.I., Nenevolia I.I., Firsov K.B., Radochin V.Iu. Late Scythian burial ground Balta-Chokrak near the village Skalistoe Bakhchisarai region of the Autonomous Republic of Crimea. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos Collection], 2005, vol. 14, pp. 169–196.
9. Commission for the Protection of Antiquities and Natural Monuments under the Society of Naturalists and Nature Lovers. Trip to Kachi-Kalen June 14 and 15, 1914. Album No. 2. *Fondy Tsentralnogo muzeia Tavriidy* [Collections of the Central Museum of Taurida]. KP-9914. F. 5944.
10. Malikov V.M. Viticulture in the medieval Crimea. *Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii Kryma Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Archive of the Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences]. Rukopisnyi fond. D. 214.
11. Neienkirkhen V. Population. Bumber K. Iu., Vagin L.S., Klepinin N.N., Sokolov V.V. (eds.), *Krym. Putevoditel* [Crimea. Travel Guide], Simferopol, Tip. Tavr. Gub. Zemstva Publ., 1914, pp. 284–316.
12. Nepomniashchii A.A., Sinichkin A.V. Crimean Society of Naturalists and Nature Lovers and the Development of Historical Local History of Crimea. *Kultura narodov Prichernomor'ia* [Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 1998, no. 3, pp. 210–216.
13. Report on the activities of the Crimean Society of Naturalists and Nature Lovers for 1914. Year V. *Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelei i liubitelei prirody* [Notes of the Crimean Society of Naturalists and Nature Lovers], 1916, vol. 5, pp. 1–48.
14. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* [Observations Made During a Journey Through the Southern Viceroyalties of the Russian State in 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
15. Ruev V.L., Leibenson Iu.T. We are settled between the mountains...»: to the history of the village of Balta-Chokrak in the Southwestern Crimea at the end of the XVIII–XX centuries. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriia «Istoricheskie nauki»* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Science], 2024, vol. 10 (76), no. 1, pp. 56–88.
16. *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar. T. II. Bakhchisraiskii raion* [Code of Historical Monuments, architecture and Culture of the Crimean Tatars. Vol. II. Bakhchisarai District]. Simferopol, Forma Publ., 2016, 184 p.
17. Sekirinskii S.A., Sekirinskii D.S. The Agrarian Formation of the Crimean Tatars from the Sixteenth to the Eighteenth Century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1991, vol. 2, pp. 140–149.
18. Smekalova T.N., Koltukhov S.G., Zaitsev Iu.P. Atlas *pozdneskifskikh gorodishch Predgornogo Kryma* [Atlas of the Late Scythian Settlements of the Foothills of the Crimean]. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 2015, 248 p.
19. Shchepkin S.P. *Vinogradarstvo i vinodelie v dolinakh Kryma: (Iz otcheta gospodinu ministru Gosudarstvennykh imushchestv)* [Viticulture and Winemaking in the Valleys of Crimea: (From a Report to the Minister of State Property)]. Saint Petersburg, Tip. K. Sorvanova i Ko Publ., 1870, 34 p.
20. Choref M.Ia. Wine-making complex of the medieval settlement of Chufut-Kale. Report on

- archaeological work at Chufut-Kale in 1975. *Nauchnyi arkhiv Bakhchisaraiskogo istoriko-kul'turnogo i arkeologicheskogo muzeia zapovednika* [Scientific archive of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve]. F. 2. Op. 18. D. 11.
21. Balta E. The Underground Rock-Cut Winepresses of Cappadocia. *Journal of Turkish Studies*, 2008, vol. 32/1, pp. 61–88.
22. Temiz F.M. Hatay İli'nde Türk ve İslam Dönemi Yüzey Araştırması – 2014. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* [Research Results Meeting], 2015, vol. 33, no. 1, pp. 495–518.
23. Christodoylakos G., Moschobh G., Kopaka K., Drosinoy P. Laxepta paththria sth Gaydo. Detorákhe Th.E., Papadákh S. (Eds.), *Pepragmena h Diethnoys Krhthoagikoy Synedrioy (Hrákleio, 9–14 Septembrioy 1996)*, Hrákleio, 2000, pp. 557–580.
24. Khovrenko M.A. *Chastnoe vinodelie. Chast 1.* [Private Winemaking. Part 1]. Moscow, 1917, 515 p.

Информация об авторе

Ганцев В. К. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия», младший научный сотрудник Лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAR-6599-2020, Scopus ID: 57222042139.

Author information

Gantsev V. K. – Candidate of Science (History), Senior Lecturer at the Department of Archaeology and World History, Junior Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAR-6599-2020, Scopus ID: 57222042139.